

Тарас Шевченко и симбиряне

В р.п. Тагай, на территории местной больницы, стоят, почти по окна вросшие в землю, два неприметных одноэтажных кирпичных строения. В одном из них находится склад, в другом – больничная кухня. Появились они в 1830-е годы как мужское и женское отделения Тагайской этапной тюрьмы на старинном Московском тракте, связывавшем через Симбирск центральные губернии России с Заволжьем, Южным Уралом и Сибирью. В любую погоду любого времени года двигались в кандалах по тракту от одной этапной тюрьмы до другой партии осуждённых, подвергаясь в пути невыносимым страданиям и жестоким издевательствам охраны. После многокилометрового дневного перехода на ночь они водворялись в подобные тагайской этапные тюрьмы. В страшной тесноте и грязи, съедаемые клопами и вшами, осуждённые здесь «отдыхали», чтобы утром следующего дня продолжить свой тяжкий путь в далёкую Сибирь. В этапных тюрьмах останавливались и те «особо опасные» политические преступники, которых везли в Сибирь на каторгу и ссылку специальные фельдъегери-жандармы.

В качестве одного из таких политических «преступников» в Тагайской этапной тюрьме ночь с 6-го на 7 июня 1847 года провёл великий украинский поэт Т.Г. Шевченко.

Как известно, в 1847 году за сочинение «возмутительных» и «дерзких» стихов поэт был осуждён на бессрочную ссылку в Оренбургский край солдатом. Доклад по этому поводу царь утвердил 28 мая, а 2 июня жандарм-фельдъегерь мчал Т.Г. Шевченко к месту ссылки и доставил туда уже 9 июня. На долгом пути из Петербурга в Оренбург ночёвка в Тагайской тюрьме была едва ли не единственной. Не щадя лошадей, фельдъегерь вёз Тараса Шевченко днём и ночью, без остановок, делал до 300 вёрст в сутки.

Зная, что его повезут через Симбирск, поэт надеялся побывать в нём, осмотреть памятник Н.М. Карамзину. О Симбирске Шевченко много слышал из рассказов своих петербургских друзей и знакомых. Однако жандарм рассудил по-иному. Он выбрал дорогу по окраине города, где во время короткой остановки поэт «едва успел пообедать в какой-то харчевне, или, вернее сказать, в кабаке». Дальнейший путь его лежал через Сенгилей на Самару, а оттуда уже в Оренбург.

Ещё во время учёбы в Академии художеств Т.Г. Шевченко познакомился с симбирянами В.А. Соллогубом и Д.В. Григоровичем. Особенно близко сошёлся он с последним.

Д.В. Григорович, впоследствии талантливый русский писатель, отразивший в своих произведениях «Деревня», «Антон Горемыка» и других ужасы крепостничества, родился в Симбирске, детство провёл в Никольском-на-Черемшане. Мать его была родной сестрой знаменитой Камиллы Ле Дантю,

добровольно ушедшей за декабристом В.П. Ивашевым в Сибирь и оставшейся там его верным другом и женой. Прежде чем найти своё призвание, Григорович в молодые годы пробовал себя в различных видах творческой деятельности. Одно время он серьёзно увлёкся живописью и учился в Академии художеств, здесь он познакомился с Тарасом Шевченко. «В числе учеников Брюллова, – много лет спустя вспоминал Григорович, – находился в то время Т.Г. Шевченко, с которым, сам не знаю как, я близко сошёлся, несмотря на значительную разницу лет... Я посещал его довольно часто и заставлял его за работой над какой-нибудь акварелью – единственным его средством к существованию».

Едва ли следует сомневаться в том, что в дружеских беседах Шевченко, глубоко интересовавшийся декабристами и преклонявшийся перед их подвигом, многое узнал от Григоровича о декабристах-симбирянах В.П. Ивашеве и Н.И. Тургеневе, о самоотверженном поступке Камиллы Ле Дантю. Находясь в родственных связях через семью Ивашевых с представителями симбирского передового общества, Григорович мог многое сообщить поэту о А.Ф. Лабзине, И.И. Дмитриеве, Н.М. Карамзине, Николае и Петре Языковых, Д.В. Давыдове и других, имена которых в той или иной степени были известны Шевченко раньше.

Шевченко и Григорович на всю жизнь друзьями не стали, но каждый из них сохранил тёплые чувства друг к другу.

Знакомство поэта с популярным в своё время писателем-симбирянином В.А. Соллогубом состоялось в петербургской квартире поэта и редактора-издателя «Художественной газеты»

А.Н. Струговщикова, где в начале 1840-х годов часто собирался кружок прогрессивно настроенных писателей, поэтов, художников, композиторов, учёных, журналистов, студентов Академии художеств и других представителей русской культуры. Так, например, 27 апреля 1840 года, кроме Шевченко и Соллогуба, на одном из таких вечеров были М.И. Глинка, К.П. Брюллов, В.Г. Белинский и другие.

Тарас Шевченко. Автопортрет. 1847

Тяжёлая ссылка Т.Г. Шевченко закончилась благодаря хлопотам передовой русской общественности только в 1857 году. Она не сломила поэта, не ослабила его волю. В конце лета того же года поэт, прибыв сначала в Астрахань, отправился по Волге к Нижнему Новгороду, где ему предстояло ожидать решения своей дальнейшей судьбы.

9 сентября его пароход стал приближаться к Симбирску. Чуть ли не

от Сенгилея поэт стоял на палубе, всматривался в далёкие очертания города. Давнее желание побывать в Симбирске на этот раз, казалось, осуществится. Однако к Симбирской пристани пароход причалил только к вечеру. Погода была отвратительной – шёл холодный дождь попеременно со снегом. Ступившего на берег поэта встретила непролазная грязь. «И ни одного извозчика, – записал в тот же вечер Шевченко в дневнике. – Промочив в луже и грязи ноги, я возвратился, нельзя сказать благополучно, на пароход... Другой раз я проезжаю мимо Симбирска, и другой раз не удаётся видеть мне монумент придворного историографа».

Но Симбирск привлекал его не только памятником Карамзину. Оставаться же здесь на день-другой Шевченко не мог. Остро нуждаясь в деньгах, он плыл этим пароходом бесплатно благодаря расположению к себе капитана.

Нижегородские друзья и знакомые встретили Т.Г. Шевченко с большой радостью. Появлялись и новые знакомства. Зная о необычной судьбе поэта, прогрессивно настроенные нижегородцы приглашали его в свои дома, стремились помочь материально, заказывая портреты.

Среди новых знакомых поэта в это время особенно интересным был Н.А. Якоби, «один из нижегородских аристократов, весьма любезный и довольно едкий либерал и вдобавок любитель живописи». Шевченко стал часто бывать в его доме, где впервые прочитал подпольное издание страстного антикрепостнического произведения И.А. Герцена «Крещённая собственность». Здесь же встретился и познакомился он с возвратившимся из Сибири декабристом И.А. Анненковым. «Говорили о возвратившемся из изгнания Николае Тургеневе (декабристе-симбирянин. – Н.К.), ...говорили о многом и многих». Встреча поэта Т.Г. Шевченко и декабриста И.А. Анненкова в доме Якоби повторилась ещё раз. 8 ноября, «и в продолжении вечера, – записал в дневнике поэт, – я не расставался с ним». В этом доме Шевченко увидел тайно полученный из Петербурга портрет И.А. Герцена.

Жена Якоби, уроженка Симбирска, в молодости близко знала Ивашевых; её семья была в Симбирске тем последним пристанищем, где и умер присланный сюда масон, писатель и вольнодумец, вице-президент Академии художеств А.Ф. Лабзин. Рассказы Якоби о Симбирске и выдающихся симбирянах живо интересовали поэта.

В доме Якоби Шевченко познакомился ещё с одним симбирянином – А.Л. Киндяковым – одним из отпрысков известной фамилии Киндяковых, старшие члены которой – братья Пётр и Павел – в 1798 году как члены тайного кружка были сосланы на вечное поселение в Сибирь и помилованы лишь по случаю вступления на престол Александра I. А.Л. Киндяков придерживался либеральных взглядов. Он был университетским товарищем уже прославившегося к тому времени И.А. Гончарова. В его имении Гончаров начал работу над романом «Обломов». Шевченко высоко ценил творчество Гончарова. Надо полагать,

что знакомство поэта с А.Л. Киндяковым было интересно обоим. В Нижнем Новгороде последний оказался случайно: по пути из Симбирска в Петербург он заехал к Якоби как земляк.

В Нижнем Новгороде началась тёплая дружба Т.Г. Шевченко с бывшим симбирянином, классиком русской литературы С.Т. Аксаковым.

Сергей Тимофеевич давно уже интересовался культурой украинского народа, высоко ценил он и творчество Тараса Шевченко, знал о его судьбе по рассказам друзей и знакомых: гениального русского актёра М.С. Щепкина, писателя П.А. Кулиша и других.

Тарас Шевченко. Катерина. 1842

В доме Аксаковых бережно хранились списки тех самых «возмутительных стихов Шевченко», за которые тот был отправлен в бессрочную ссылку.

Знал и высоко ценил творчество Аксакова и Шевченко, много слышал о высоких моральных достоинствах, доброте и отзывчивости его как человека. И когда на свидание с застрывшим в Нижнем Новгороде поэтом из Москвы приехал М.С. Щепкин, Шевченко отправил с ним Аксакову первую часть рукописи своего прозаического произведения на русском языке – повести «Прогулка с удовольствием и не без морали» – с просьбой опубликовать её в одном из московских журналов.

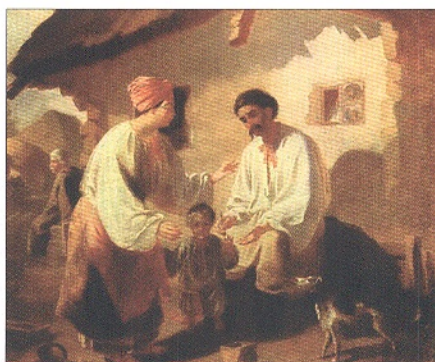
Перед поездкой Щепкина в Нижний Аксаков передал ему для вручения Шевченко томик «Семейной хроники» с тёплой дарственной надписью. Поэт откликнулся взволнованным письмом и вскоре сам получил дружеское письмо от Аксакова. Это было начало их переписки, вскоре перешедшей в личную дружбу. Всё ещё находясь в Нижнем, Шевченко через писателя В.И. Даля получил от Аксакова ещё один подарок – экземпляр книги «Детские годы Багрова-внука» с самой лестной надписью сочинителя.

Наконец в марте 1858 года Шевченко получил разрешение на въезд в обе столицы. 10 марта он прибыл в Москву, а 22 марта произошла его первая встреча с Аксаковым. «Радостный из радостнейших дней», – записал он по этому поводу в своём дневнике, хотя встреча была очень короткой: 68-летний Аксаков тяжело болел.

На следующий день Шевченко «ещё раз виделся с Сергеем Тимофеевичем Аксаковым и его симпатичным семейством. «Очаровательный старец! – писал об этом в дневнике поэт. – Он приглашает меня к себе в деревню на лето, и я, кажется, не устою против такого искушения». 25 марта Шевченко опять у Аксаковых. Но больному стало хуже, и встреча не состоялась. Поэта радушно приняли сыновья и дочь Аксакова. А 27 марта Тарас Шевченко был уже в Петербурге. Ещё раз встретиться с Аксаковым ему так и не довелось. Однако до самой смерти писателя в 1859 году между ним и поэтом продолжалась тёплая переписка.

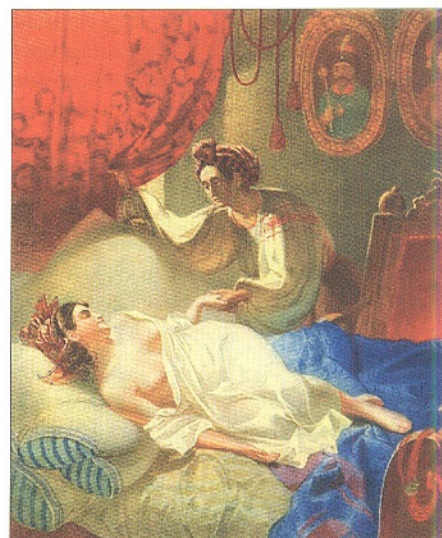
«Я так вас полюбил, – признавался в одном из писем Аксаков, – что, вероятно, буду чувствовать иногда потребность поговорить с вами хоть на бумаге».

Повесть Т.Г. Шевченко «Прогулка с удовольствием и не без морали» из-за

Тарас Шевченко. Крестьянская семья. 1843

Тарас Шевченко. Мария. Иллюстрация к поэме А.С. Пушкина «Полтава». 1840

цензурных препятствий вышла в свет только через 20 лет после смерти автора. На ней было посвящение: «Сергею Тимофеевичу Аксакову в знак глубокого уважения».

В 1859 году в Петербурге на общественных началах появилось «Общество для пособия нуждающимся литераторам и учёным», или, по-другому, так называемый «Литературный фонд». Одним из источников денежных средств стали поступления от платных публичных лекций и литературных вечеров, к участию в которых привлекались крупнейшие писатели того времени: А.И. Тургенев, Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, А.Н. Островский и другие. Активное участие в них принимали Т.Г. Шевченко и наш земляк И.А. Гончаров. И хотя отношения между Гончаровым и Шевченко по ряду причин не стали близкими, оба они питали друг к другу глубокий интерес и симпатию.

Был близко знаком с великим украинским поэтом и симбирянином П.В. Анненков, известный писатель, публицист и литературный критик, первый издатель полного собрания сочинений А.С. Пушкина. Как член комитета «Литературного фонда», он вместе с Чернышевским, Тургеневым и другими в марте 1860 года обратился по просьбе поэта к помещику Флюорковскому с письмом-ходатайством об освобождении родных Шевченко от крепостной зависимости. Этот шаг к великой радости поэта закончился успешно. В своих «Воспоминаниях и критических очерках» П.В. Анненков оставил немало интересных сведений о последних годах жизни великого украинского «кобзаря», которые помогли советскому литературоведению

глубже и полнее освоить биографию поэта, его связи с передовой русской литературной общественностью.

Как известно, после возвращения из ссылки Т.Г. Шевченко был зачислен в штат сотрудников Академии художеств и получил при Академии небольшую квартиру. После долгих лет разлуки с любимым искусством Шевченко с жадностью изголодавшегося человека принялся за графику и живопись. В то же время в академии работал известный русский художник, профессор В.Г. Худяков, бывший крепостной симбирского помещика Поливанова из села Акшугат нынешнего Барышского района. В апреле 1860 года оба они – бывший крепостной с Украины и бывший крепостной из Симбирской губернии – одновременно представили работы в совет академии на соискание звания академиком живописи. Без специального изучения документов академического архива нельзя пока утверждать, были ли между этими двумя художниками с похожими судьбами близкие отношения, хотя такое предположение вполне вероятно. Одно пока несомненно: они знали друг друга, встречались в стенах академии, на выставках и при других обстоятельствах.

К сожалению, изучение связей Т.Г. Шевченко с лучшими представителями русской культуры – уроженцами Симбирской губернии – не стало ещё предметом внимания наших историков-краеведов. И того, кто займётся такими исследованиями, ждут интереснейшие открытия. Они помогут ярче осветить значение нашего края в истории многонациональной советской культуры.

Николай Кузминский,
1980 год